

ЧЕЛОВЕК НА ВОЙНЕ

Сам себе сценарист, режиссер, оператор

В книге «Их оружие – кинокамера», посвященной фронтовым операторам, сказано, что на фронтах Великой Отечественной вели съемку более 250 человек, и снято ими было 3,5 млн метров пленки.

Несколько сотен фронтовых сюжетов сняты почетным кинематографистом России, лауреатом Госпремии СССР, заслуженным деятелем искусств РСФСР, фронтовым кинооператором Борисом Соколовым.

Сегодня бремя славы всего фронтового содружества приходится нести двум операторам, дожившим до наших дней, – Борису Соколову из Москвы и Семёну Школьникову из Tallина.

В составе фронтовой группы Борис Соколов вел съемки на 1-м Белорусском и Забайкальском фронтах. В послевоенное время работал на ЦСДФ, на Литовской киностудии, на «Мосфильме». Снял более 1000 сюжетов и очерков для ЦТ, руководил отделом хроники т/о «Экран». Участвовал в создании художественных фильмов – «Бесмертный гарнизон», «Челкаш». Среди наград Бориса Соколова – два ордена Красной Звезды, ордена Отечественной войны и «Знак Почета», более 30 медалей.

…Война для Бориса Александровича началась в июне 41-го, когда они с однокурсником Михаилом Посельским были на преддипломной практике на Московской студии кинохроники. На 22 июня был запланирован первый съемочный день

фильма «Город в обороне». И Борис – в составе этой киогруппы – выехал в Коломну. Но съемки не состоялись, так как началась война. Михаил Посельский попал во фронтовую группу, а Борис Соколов долгое время снимал будни тыла – под лозунгом «Все для фронта, все для победы!». И только в 1944-м его направили на 1-й Белорусский фронт, под Варшаву, где он неожиданно встретился с Посельским.

В условиях фронта операторы были едны в трех лицах – сам себе сценарист, режиссер и оператор. Правда, творческие порывы кинематографистов ограничивались техникой. В конце войны снимали в основном автоматическими камерами, которые работали от пружинного завода. Его хватало на 15 метров пленки, и съемка длилась всего полминуты. Чувствительность кинопленки и светосила объективов позволяли качественно снимать только в светлое время суток. Все ночные военные операции остались за кадром.

– Помню артобстрел правого берега Вислы, – рассказывает Борис Александрович о первой фронтовой съемке. – Когда фронт стоял, нам с Посельским назначили снимать 1-ю Польс-

кую армию, которая была сформирована на основе частей бывшей дивизии Костюшко. Они стояли напротив Варшавы и сражались в составе советских войск. Мы снимали быт, артиллерийские работы, даже встречу Нового года в развалинах. Нашли подпоручика, который родом был из Варшавы, решили снять его в условиях фронта, а потом в доме, где он проживал. Но нам это не удалось, немцы взорвали почти весь город. У них был приказ – стереть Варшаву с лица земли, так как там было восстание.

Наступление началось в январе 1945-го, операторов распреде-

лили вдоль всей линии фронта. Соколов с Посельским снимали форсирование Вислы, атаки на город Радом, который стоял на стыке 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Зима, январь, холод – таким было первое боевое крещение оператора. Снимали в основном обстрелы, атаку танками и «Катюшами», в город вошли вместе с передовыми частями.

Было ли страшно – постоянно спрашивают фронтовиков и припоминают стихи Юлии Друниной – «Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне». Военный оператор ком-

ментирует: «Правду Друнина пишеш. Страх мы испытали еще тогда, когда находились в предместье Варшавы, а немцы с правого берега обстреливали город. На съемки ездили по «дороге смерти» – так называли улицу, которая шла параллельно Висле. Немцы с того берега засекали машину, рассчитывали, какое время она будет идти до первого и второго перекрестков, а на третьем накрывали минами».

Фашистскую гильотину Соколов с Посельским увидели в Берлине, в тюрьме Плётцензе, где были казнены Юлиус Фучик и Муса Джалиль. Поехали туда на

второй день после падения Берлина, все население еще пряталось под землей. Тюрьма была открыта, и в одном из помещений стояла гильотина – с настоящим жолобом и корзиной для голов. Судя по крючьям, торчащим из стен, это было помещение для пыток. Операторам рассказали, что на крючьях подвешивали тех, кто участвовал в покушении на Гитлера 20 июля 1944 года.

Что касается уличных боев в Берлине, наиболее интересными для съемок были атака танков, проходы артиллерии, выкат орудий, бьющих прямой наводкой вдоль улицы или по домам, перебежки наших бойцов. Операторы снимали танкистов, минометчиков, санитаров, главной задачей было – передать атмосферу.

И, конечно, была у оператора Соколова особо памятная съемка – подписание Акта о безоговорочной капитуляции Германии. К этому времени на фронт был

делегацию. Операторы поехали на аэродром Темпельхоф, куда прилетели американцы и англичане, и на отдельном самолете привезли немцев. Когда открылась дверь самолета, в проеме они увидели фельдмаршала Кейтеля, бывшего начальника штаба верховного главнокомандования вермахта. В руке у него был жезл, он всех поприветствовал, но ему, конечно, никто не ответил. Ситуация была накаленной, потому что за день перед этим американцы и англичане подписали с немцами акт о капитуляции в Реймсе. От Советского Союза там тоже был представитель, но Сталин отказался признать этот документ, заявив, что подписание Акта о капитуляции должно происходить в Берлине, а не в Реймсе, который находится в зоне союзников. В результате было решено считать это подписание предварительным соглашением.

С аэродрома Кейтеля вместе с генерал-полковником Штумп-

Что касается уличных боев в Берлине, наиболее интересными для съемок были атака танков, проходы артиллерии, выкат орудий, бьющих прямой наводкой вдоль улицы...

откомандирован Юлий Райзман, который должен был сделать полнометражный документальный фильм о взятии Берлина. Именно Соколову с Посельским он поручил снимать немецкую

фому и адмиралом фон Фридебургом повезли в машине в Карлсхорст, где находился штаб фронта. Там, в бывшей столовой немецкого Инженерного училища, подготовили помеще-

ние для подписания Акта капитуляции, установили осветительные приборы.

Съемки подписания Акта капитуляции, которое состоялось ночью 9 мая, в 01:01 по московскому времени, были поручены старейшим операторам, среди которых был Роман Кармен. Соколова использовали в качестве осветителя. Оператор рассказывает, что его покорило поведение Кейтеля: он и там вел себя так, будто он – победитель.

«Когда его ввели в комнату, – вспоминает Соколов, – он также поднял жезл в знак военного приветствия, но спектакль остался без внимания. До сих пор помню его надменное лицо, игру с лорнетом, всем видом он показывал, что победителей не уважает». По решению Нюрнбергского процесса фельдмаршала Кейтеля среди других нацистских главарей казнили через повешение.

Тенденцию Запада к переоценке результатов Второй мировой войны, в частности, к уменьшению роли Советского Союза в разгроме фашизма и утверждениям, что главные победители – американцы и англичане, Борис Соколов называет «глупостью», а о глобальном примирении России с Германией говорит так: «Знаете, я – «за» всепрощение, «за» примирение. Нельзя противопоставлять народы, мы должны уметь сосуществовать на одной планете».

Нина КАТАЕВА

ОРУЖИЕ ПОБЕДЫ

Бесшумный и беспощадный

Коронный номер летчиков-ночников на По-2 выглядел так. Забравшись на высоту, они вырубали двигатель и в полной тишине, словно тени, планировали к цели.

Немцы на земле ни сном ни духом. Как вдруг – трах-бах. Врывы. Плямы. Панические вопли. Крики раненых. В отсестах пожара мечутся фигуры в белых подпалниках.

Цель поражена – задание выполнено. И новички, никем не замеченные, снова врубали моторы и, развернувшись, брали курс на свой аэродром – шли осторожно, прижимаясь к самым верхушкам деревьев.

Немцы поначалу были уверены, что их обстреливают по ночам из минометов советские парашютисты. Дотошно, целыми армейскими подразделениями прочесывали окрестные леса, но никаких следов минометчиков-диверсантов обнаружить не удавалось. И лишь потом, когда внезапные атаки стали повторяться едва не каждую ночь, немцы наконец узнали, кто на самом деле «кошмарит» их в темное время суток – легкий бомбардировщик По-2, до войны носивший имя У-2. «У» – означает учебный.

Когда Николай Поликарпов еще в 20-х годах прошлого века создавал свой предельно простой по конструкции биплан для обучения курсантов летных школ, он и представить не мог, что его летающая парта однажды превратится в грозного бойца. Крылатого диверсанта, небесного ниндзя – бесшумного и беспощадного.

ПОЗИЦИЯ

День труда и рабочих

Окончание. Начало на стр. 1

– Российские эксперты не раз говорили о том, что в России зароботная плата значительно отстает от западной за такой же объем труда.

– Совершенно верно. К сожалению, у нас существует практика минимальной заработной платы, бывает, что она меньше прожиточного минимума. Минимальный прожиточный уровень – позор для России. Когда в 1992 году вводился этот нищенский набор, власти нас уверяли, что это временно – от нескольких месяцев до года. Прошло четверть века. В эту потребительскую корзину не заложены ни лекарства, ни оплаченное медобслуживание, ни коммуналка – ничего! Это набор для концлагеря.

То же можно сказать и о размере пенсии. Сегодня пенсионеры не живут, а выживают. Власть совершенно не учитывает потребности современных пенсионеров. У многих компьютеры, кстати, государство это поощряет, ввело систему бесплатного обучения пенсионеров компьютерной грамотности, но за Интернет, обслуживание компьютера надо платить. А еще надо платить, оплачивать коммуналку и лекарства. Покупать детям и внукам подарки, ходить в театр, в кино, покупать книги. Образ жизни нынешних пенсионеров отвечает духу времени. Чего нельзя сказать об отношении к ним государства.

– Власть сыслагается на хехватку денег. Но когда читаешь, сколько утекает за рубеж или сколько «зарабатывают» топ-менеджеры, оторопь берет!

– Чуть исключить возможность гигантского расхождения заработной платы самой высокой и самой низкой категорий работников, мы предлагаем принять закон, который бы поставил

цели. Гитлеровцы часто ничего не слышали вилоть до взрывов бомб. Неслучайно летчицы получили от немцев прозвище – «Ночные ведьмы». Курить или просто громко разговаривать в районе действия ночных По-2 было опасно.

Еще одна уникальная особенность самолета – он мог снижаться со скоростью всего один-два метра в секунду. Для сравнения – скорость приземления парашютиста – около пяти метров в секунду. Сбить же «рус фанер», как называли его фриши, что ночью, что днем было непросто. Летчики уходили от немецких истребителей на бреющем полете буквально по верхушкам деревьев или маскируясь в складках местности. Скоростные истребители не могли летать медленнее 140 км/ч и, как правило, проскакивали мимо небесного тихохода. Тогда как По-2 мог спокойно держаться в воздухе на скорости даже менее 100 км/ч. К тому же фанерная машина не отражалась на экранах немецких радаров, поэтому засечь его ночью было практически невозможно.

После войны По-2 вновь вернулся к сугубо мирным делам. Учил молодых пилотов. Опыскивал колхозные поля. Возил пассажиров и почту. Выпуск самолета продолжался до конца 50-х годов. До наших дней дожили единичные экземпляры легендарного кукурузника, восстановленные руками энтузиастов.

Михаил ЧЕРЕМУШКИН

ВНИМАНИЕ, ВИКТОРИНА «СВ»!

Победителю – поездка в Москву!

Окончание. Начало на стр. 1

Отклики читателей

В предыдущем номере мы задали вам, дорогие участники викторины, финальный вопрос, который звучал так: «Этот человек – один из выдающихся участников и руководителей партизанского движения в Беларуси. Работая в депю крупного железнодорожного узла, создал подпольную группу, которая развернула активную диверсионную деятельность. Как звали этого партизана-подпольщика? Что за необычные мины применяли руководимые им подпольщики для диверсий? В районе каких городов действовал партизанский отряд, а затем бригада, возглавляемая этим человеком?» Речь идет, конечно же, о Герое Советского Союза Константине Сергеевиче

Заслонове (партизанский псевдоним – «дядя Костя»). Подпольщики Заслонова применяли «угольные» мины (то есть мины, замаскированные под каменный уголь). С помощью них подпольщики произвели около 100 крупных поездов, подорвали 93 паровоза, вывели из строя сотни вагонов и цистерн. Это существенно тормозило оперативные перевозки противника. Заслоновские отряды, а затем и бригада действовали в районе городов Витебск, Орша, Смоленск, где проходили важные коммуникации немецко-фашистской группы армий «Центр», уничтожали большое количество вражеских солдат и техники.

Беларусь неслучайно зовется «республикой-партизанкой». И во многих смыслах сегодня можно услышать историю о партизанившем в бело-

русских лесах деде и прадеде. Одну из таких историй нам прислала наша читательница Юлия Ермакова из Минска. Семья ее прадеда по фамилии Булыня проживала в деревне Осовец Бешенковского района. «Деревню со всех сторон окружали непроходимые болота и густые леса, – пишет Юлия. – Именно эта земля с первых лет войны превратилась в партизанский край, стала частью Сенненско-Оршанской партизанской зоны. Мой прадед, будучи проводником, не раз помогал бригаде Василия Леонова пройти незаметно через трясины и дрыгву по только ему видимым тропкам. Бог милował, как говорят в народе, никто из местных жителей не выдал деда карателям, он дождался освобождения Белоруссии живым и невредимым. Его сын прошел тропами войны с

июня 41-го по август 44-го. В августе 44-го рядовой Петр Булыня пропал без вести, сгинув в беспощадном пламени войны. После войны около вновь построенного дома прадедушка заложил яблоневый сад. Самый важный и любимый праздник День Победы в семье Булыней, нашей семье связан с неповторимым, ни с чем не сравнимым ароматом цветущего весеннего сада. Время проходит, многое меняется, забывается, но пока есть память, есть и история, и мы, живые. И пока мы помним, события тех лет переписать невозможно. Для истории и Победы имена моих прадеда Ивана Булыни и дедушек Петра Булыни, Федора Ермакова, Петра Шербалкова не менее важны, чем имена маршалов и генералов».

Дорогие читатели! Спасибо вам большое за интересные и развернутые ответы на вопросы викторины!

Итак, подводим итоги викторины:

Самые оперативные и самые верные, подробные ответы на все вопросы мы получили от читателя из Минска и Ульяновска.

Главным победителем викторины на знание истории Великой Отечественной войны становится

Юлия Ермакова из Минска – 1-е место.

Юлия получает в качестве награды поездку в Москву с посещением главных достопримечательностей города-героя, связанных с Великой Отечественной войной!

Олег Бабец из Минска и Людмила Вагнер из Ульяновска заняли 2-е и 3-е места и получают специальные призы от нашей редакции – планшеты!

Редакция газеты «Союзное вече» еще раз сердечно благодарит всех участников викторины!

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА

Листовки – к бою!

Под Полоцком партизаны поставили на службу Родине воздушного змея.

Ушачский музей народной славы имени Героя Советского Союза Владимира Лобанка хорошо передает атмосферу военного времени и настраивает гостей на соответствующий лад. Посетители могут часами рассматривать любовно собранные экспонаты: портреты героев, боевые награды, документы, простреленные каски, форменную одежду, оружие. И далеко не каждый замечает странную конструкцию под потолком музея. Нпротив объемной карты легендарной партизанской Полоцко-Лепельской зоны висит... воздушный змей.

Историю необычного экспоната рассказала директор музея Марина Дрозд:

– Когда в партизанской бригаде «Дубова» наладили выпуск антифашистских листовок, стали думать, как их разбросать над немецкими гарнизонами и оккупированными деревнями. Приспособили воздушного змея, благодаря чему партизаны смогли донести людям правду о зверствах фашистов в деревне Слобodka, которую оккупанты сожгли вместе с мирными жителями.

Появление листовок вызвало огромный резонанс. Правда, как население, так и гитлеровцы считали, что у партизан есть связь с Большой землей и разбрасывается печатная продукция с самолетов. Фашистам было невдомек, как можно было так

оперативно собрать информацию и выпустить такое большое количество листовок на тему вечерних событий. О том, что в лесу у партизан есть своя типография, они и подумать не могли.

Партизаны Полоцко-Лепельской зоны не давали врагу житья ни днем, ни ночью. Осенью 1942 года освободили от оккупантов районный центр Ушачи, который превратился в столицу крупнейшего партизанского края. На территории площадью 3,2 тысячи квадратных километров, где в 1220 населенных пунктах проживали 80 тысяч человек, восстанавливались советские законы, работали мастерские, школы и больницы. К концу 1943 года здесь дислоцировалось 16 партизанских бригад, насчитывавших 17 тысяч бойцов.

У партизан были свои мельницы, пекарня, баня, типография и даже картинная галерея, которую организовали в бригаде Дубова. Здесь воевали два профессиональных художника – Николай Обрыньба и Николай Гутнев. В начале войны они попали в окружение, бежали из лагеря военнопленных в Полоцке и оказались у партизан. Однажды при разгроме вражеского гарнизона Николай Обрыньба наткнулся на залежи масляных красок. Разведчик, который до войны окончил Ленинградский художественный институт, не устоял перед соблазном: до отказа набил карманы и рубаху заветными тюбиками. В отряде долго смеялись над его трофеями.

Ольга КРУЧЕНКОВА